

По сравнению с этим, скромный мальчик, который провёл две недели на вилле, читая книги, выглядел гораздо милее и приятнее.

С этой мыслью он отправил ему сообщение с предложением поужинать и тут же получил ответ.

— Хорошо, я буду ждать.

Смотри, какой послушный.

Оу Жэньцзинь взял коробку шоколада, которую кто-то оставил в его офисе, решив, что это будет наградой за его послушание.

Снова оказавшись на вилле, он, войдя в дом, сразу увидел Оу Шаовэня, сидящего на диване. Оу Жэньцзинь улыбнулся, подошёл и сел рядом с ним.

— Говорят, сегодня ты получил свои документы?

Оу Шаовэнь на мгновение застыл, слова, которые он собирался произнести, были прерваны его вопросом. Он лишь кивнул, сказав:

— Угу.

Боясь, что Оу Жэньцзинь продолжит разговор, он схватил его за руку и произнёс:

— Оу Жэньцзинь.

Его голос был спокоен и уверен, с лёгкой хрипотцой, словно мелкие камешки терлись о край уха.

Оу Жэньцзинь явно удивился.

— Спасибо за имя, которое ты мне дал. Мне оно нравится. Ты говорил, что хочешь услышать мой голос, теперь ты его услышал. Что ещё ты хочешь, чтобы я сделал? — Он произнёс это слово за словом, с лёгким оттенком наивности.

— Ты... — Голос юноши всё ещё звучал в его ушах. Оу Жэньцзинь немного подумал, прежде чем ответить:

— Так ты действительно умеешь говорить?

Оу Шаовэнь кивнул.

— Тогда почему раньше ты не разговаривал с ними? — Если это было попыткой угодить, то Оу Жэньцзинь признал, что это сработало.

— Они не говорили, что хотят услышать мой голос.

— Ладно, — Оу Жэньцзинь с трудом принял это объяснение. Он немного помолчал, затем тихо засмеялся. — Ты спросил, что я хочу, чтобы ты сделал? Если я попрошу, ты сделаешь?

— Если я смогу, — он ответил серьёзно, с выражением полной решимости.

Оу Жэньцзинь улыбнулся ещё шире.

— Тебе пока ничего не нужно делать. Соберись, мы идём ужинать.

Он поднялся с Оу Шаовэнем наверх и стал выбирать для него одежду на сегодняшний вечер. Оу Шаовэнь покорно позволял ему делать всё, что тот хотел, не возражая ни против одного его слова, словно кукла BJD, которую можно держать в руках.

Он обнял его за талию, аккуратно заправляя подол белой рубашки в брюки, затем надел на него серый длинный свитер. Его стройная фигура слегка просвечивала сквозь одежду, а длинные конечности и чистый, ясный образ создавали атмосферу мягкого юношеского очарования.

Сев в машину, Оу Жэньцзинь пристегнул его ремнём безопасности и положил коробку шоколада ему на колени.

— Это тебе. Не знаю, вкусно ли, но можешь перекусить.

— Подарок? — уточнил Оу Шаовэнь.

— Да, подарок.

Оу Шаовэнь обрадовался. Он развернул коробку с такой же осторожностью, как если бы разбирали сложный механизм, и, немного сомневаясь, посмотрел на аккуратно уложенные шоколадки. Взяв одну, он протянул её Оу Жэньцзиню.

— Ты ешь, — сказал Оу Жэньцзинь, заводя машину.

Пальцы Оу Шаовэня замерли у его губ, выражая настойчивость.

Оу Жэньцзинь никогда не отказывал своим любовникам в таких игривых просьбах, поэтому он наклонился и мягко взял его палец в рот.

Язык забрал шоколад, одновременно слегка коснувшись кончика пальца, оставив тёплый и влажный след.

Если бы это был Ци Шуян, сейчас они бы поцеловались.

Но Оу Шаовэнь спокойно убрал палец и на этот раз с чистой совестью взял шоколадку себе в рот, не поняв его намёка.

Оу Жэньцзинь остановился и внимательно посмотрел на него. Конечно, в мире нет идеальных любовников, которые бы полностью соответствовали его ожиданиям. Опытные казались ему скучными, а наивные — слишком простодушными.

Боясь, что Оу Шаовэнь не привык к западной кухне, он выбрал на этот раз китайский ресторан. Он был дорогим, но не слишком уединённым, так как находился между двумя развлекательными компаниями, и туда часто заходили знаменитости. Выйдя из машины, Оу Жэньцзинь взял Оу Шаовэня за руку и повёл его внутрь.

Едва они сели, он услышал лёгкий щелчок. Повернувшись к Оу Шаовэню, он улыбнулся.

— Что хочешь заказать?

Оу Шаовэнь взял меню, которое ему подали, посмотрел на него и смущённо поднял глаза.

— Ладно, я сам закажу, — сказал Оу Жэньцзинь, забирая меню и одновременно поглаживая его по голове. Движение было естественным и привычным.

Оу Шаовэнь позволял ему делать всё, что тот хотел, но никогда не проявлял инициативы. Если Оу Жэньцзинь не начинал разговор, он мог молчать очень долго. Они почти не разговаривали во время ужина. Оу Жэньцзинь заказал два чая, встал и пересел рядом с Оу Шаовэнем. Он приблизился к его лицу, вдыхая аромат духов, который недавно сам на него нанёс, и поцеловал его в мочку уха.

— Ты понимаешь, что это значит? — спросил он.

Оу Шаовэнь поднял бровь.

— Когда я так делаю, тебе приятно или неприятно?

Он коснулся мочки уха, которую только что поцеловали, и с недоумением посмотрел на него.

Оу Жэньцзинь взял его руку и снова поцеловал кончики пальцев, улыбаясь.

— А так, тебе неприятно?

Оу Шаовэнь задумался о своих чувствах.

— Не неприятно. Приятно.

Он чувствовал, будто его ценят.

Оу Жэньцзинь рассмеялся. Он опустил голову, прикрыв рот рукой, чтобы скрыть выражение лица, и продолжил играть свою роль влюблённого.

— Тогда поцелуй меня.

Оу Шаовэнь немного сомневался, но затем наклонился и легонько поцеловал его в щеку.

— Какой послушный, — Оу Жэньцзинь почувствовал, будто дрессировал наивного щенка. Он прищурился, выражение его лица было довольным.

Оу Шаовэнь смотрел на него, затем произнёс:

— Ты часто говоришь, что я послушный.

Раньше, когда он безоговорочно подчинялся всем манипуляциям в лаборатории, его никогда не хвалили за это.

Оу Жэньцзинь ещё не успел ответить, как он продолжил:

— Тебя легко удовлетворить.

Он ничего особенного не делал, но Оу Жэньцзинь всегда выглядел довольным. Он говорил с ним мягко, успокаивал его, улыбался и снова и снова дарил подарки. Казалось, ему достаточно было просто принимать его дары, спокойно слушать его, и он уже был счастлив.

Оу Жэньцзинь чуть не подумал, что их роли поменялись местами.

— Легко удовлетворить?

Он не мог поверить, что такие слова относились к нему, его выражение стало серьёзнее.

— Возможно, ты слишком наивен, поэтому видишь других такими же. Я не так прост.

— Пора возвращаться, — он встал, немного помедлил и протянул руку Оу Шаовэню.

Оу Шаовэнь взял её.

Новости о новых увлечениях Оу Жэньцзиня не заставили себя ждать. Уже на следующий день несколько СМИ опубликовали их в интернете.

На этот раз это были не только фотографии, но и видео, где они сладко держались за руки, садясь за стол, целовались, шептались, и даже кадры их возвращения к вилле, которая, казалось, приобрела особое значение.

Видео акцентировало внимание на каждом их нежном моменте, сопровождая их комментариями журналистов с намёками и двусмысленными фразами. Их поцелуй в щеку в кадре уже заставил зрителей представить бурную постельную сцену.

На этот раз новости о романе Оу Жэньцзиня вызвали ещё больший ажиотаж, во многом благодаря невероятно красивому лицу Оу Шаовэня.

— Эта пятая «жена» слишком красив, я даже не знаю, кому завидовать.

— ...Они так хорошо смотрятся вместе.

— Их фигуры и стиль одежды настолько похожи, что я даже не мог понять, кто есть кто.

— Где Оу Жэньцзинь находит этих неопытных юношей? Они все такие свежие.

— Пятая «жена» без сомнения самая красивая среди всех.

— Хм, на этот раз вкус Оу Жэньцзиня слегка изменился. Раньше всегда была разница в телосложении, но эта «ты — моя вторая половинка» тоже неплохо смотрится.

— Боже, Оу Жэньцзинь, дай ему роль в дораме, чтобы порадовать зрителей.

<http://bllate.org/book/16325/1473479>